

Станчуляк Татьяна Геннадьевна

ОРГАНИЗУЮЩАЯ И СМЫСЛОРЕАЛИЗУЮЩАЯ ФУНКЦИИ ИНТОНАЦИОННО ВЫДЕЛЕННЫХ ТЕКСТОВЫХ КОМПОНЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья представляет собой описание результатов интонологического исследования, проведённого на материале английского языка, в котором была предпринята попытка упорядочить текстовую интонационную структуру. В качестве основания для структурирования были выбраны интонационно маркированные текстовые элементы. В результате эксперимента в рамках текстового континуума были выявлены интонационно-смысловые блоки, имеющие в разных текстах схожие формальные признаки и выполняющие идентичные функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-112.2

Статья представляет собой описание результатов интонологического исследования, проведённого на материале английского языка, в котором была предпринята попытка упорядочить текстовую интонационную структуру. В качестве основания для структурирования были выбраны интонационно маркированные текстовые элементы. В результате эксперимента в рамках текстового континуума были выявлены интонационно-смысловые блоки, имеющие в разных текстах схожие формальные признаки и выполняющие идентичные функции.

Ключевые слова и фразы: текст; смысл; интонация; выделенность; предикат; синтагма; тема; рема.

Станчуляк Татьяна Геннадьевна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
tatyana0976@mail.ru

ОРГАНИЗУЮЩАЯ И СМЫСЛОРЕАЛИЗУЮЩАЯ ФУНКЦИИ ИНТОНАЦИОННО ВЫДЕЛЕННЫХ ТЕКСТОВЫХ КОМПОНЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Как известно, любое лингвистическое явление подвергается исследованию в двух плоскостях: в плоскости изучения его формы (структуры) и в плоскости изучения его содержания (функции). В интонологии лингвистический анализ начинается с изучения внешней формы анализируемого объекта, каковым выступает текст. Внешняя форма текста предоставляет исследователю совокупный комплекс языковых средств, каждое из которых, будучи направленным на реализацию генерального замысла текста, выполняет свою содержательную функцию. Результатом осмысления этих языковых средств является возможность проникнуть в сознание говорящего и воссоздать замысел его речевого сообщения.

Наравне с иными лингвистическими средствами текстовая интонация задаёт структуру внешнего оформления текста, а также – что в первую очередь – раскрывает коммуникативное намерение автора сообщения и обнаруживает ход формирования мысли в его внутреннем сознании. Говоря другими словами, параллельно взаимодействуя с другими семантическими средствами – грамматическими и лексическими, – интонация выносит на поверхность глубинную смысловую структуру текста.

Смысл текста, как известно, не является суммой смыслов составляющих его знаков. Наоборот, он является результатом осмысления целостной совокупности всех его компонентов. Принимая во внимание нисходящий характер восприятия, это означает, что анализ смысла текста нужно начинать с апелляции к его интонационной форме, которая сквозной волной проходит через его лексико-грамматическое наполнение.

Изучение литературы данного вопроса, а также собственное практическое исследование позволяют вскрыть заложенный в тексте говорящим глубинный смысл. Интонационным средством, позволяющим провести такой анализ, выступает интонационная категория выделенности, понимаемая нами, вслед за Л. Г. Лузиной, как перцептивно осознаваемая неравноценность составляющих его компонентов [2, с. 109]. Путём реализации в тексте интонационной выделенности, маркирующей его элементы согласно их смысловой важности в сообщении, в целостной структуре текста выделяются его наиболее информативно нагруженные участки, образующие собой иерархию выделенных элементов. В совокупности эти элементы позволяют выявить наиболее важные в содержательном отношении ключевые вехи текстового сообщения и построить его изначальный замысел, а также установить, каким образом в сознании говорящего выделяемые части соотносятся по степени важности. Иначе говоря, интонационная выделенность позволяет слушающему адекватно декодировать сообщение.

В своих предыдущих попытках описания явления интонационной выделенности мы уже упоминали о том, что интонационное выделение свойственно разным уровням текстовых единиц [4]. Наше исследование показало, что в разной степени интонационному выделению подвержены не только элементарные текстовые составляющие, такие как слова или синтагмы, что давно известно, но и более протяжённые текстовые компоненты, например фразы и даже их последовательности, скреплённые в сверхфразовое единство. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что интонация сопутствует реализации смысла текста на всех уровнях его лингвистического воплощения.

Попытки выяснения причин разновыделенности текстовых компонентов отсылают нас к теории Н. И. Жинкина, согласно которой устный текст реализует в языковую форму разнопорядковые мысленные предикаты, имеющие различную степень важности в развитии внутреннего изначального замысла сообщения. На поверхностном уровне эти предикаты проявляются в интонации через акцентный рисунок, который обнаруживает степень их вклада в развитие смысловой иерархии коммуникативной установки сообщения [1].

В связи со сказанным, с целью тщательного изучения причин разновыделенности текстовых составляющих, более протяжённых, чем синтагма, необходимо было обратиться к их предикатному составу. Анализу подверглись 25 монологических текстов типа рассуждение.

Задачами проводимого эксперимента стали следующие:

1) определить в текстовом континууме элементы с маркированным интонационно-просодическим выделением;

- 2) разделить информацию в текстах на тематическую и рематическую. Выделить в рематическом компоненте предикативные компоненты;
- 3) определить смысловой вес предикатов с точки зрения реализации коммуникативного замысла;
- 4) сопоставить смысловой вес предикатов и интенсивность интонационного выделения;
- 5) сопоставить характеристики интонационно-просодических средств создания выделенности в предикативных компонентах с различным смысловым весом.

Исходя из поставленных задач, процедура проведения фонетического эксперимента включала следующие шаги: отбор практического материала; проведение аудиторского (перцептивного) и электроакустического (инструментального) анализа рекламных видеороликов; математическую и статистическую обработку числовых показателей акустических параметров текстов; сравнение и анализ результатов перцептивно-аудиторского и инструментального анализов; интерпретацию полученных результатов с точки зрения функций, выполняемых интонационно-просодическими явлениями, подвергшимися наблюдению.

На начальном этапе решения этой задачи потребовалось выделить в сообщении непосредственно его предикативные элементы. Следует заметить, что выделение предикатов исключительно на основе их интонационной выделенности было бы малосостоятельным по причине разнородной природы выделения. Прежде всего, как свидетельствуют многочисленные литературные источники и как показал собственный экспериментальный материал, выделению может быть подвержена не только рема, являющаяся, как известно, речевым коррелятом предиката, но и тема, например, открывающая новый абзац или содержащая новый компонент. Кроме того, как можно проследить в исследовании Т. М. Надеиной, несмотря на существующую прямую взаимосвязь между выделенностью слова и его смысловым весом, эта связь является несомненной, но вместе с тем односторонней. Это значит, что самые значимые слова действительно оказываются просодически выделенными, однако не всякая просодическая выделенность непременно указывает на максимальный смысловой вес [3, с. 19]. В последнем случае выделенность может возникнуть в силу физиологических факторов, не имеющих ничего общего со смысловой значимостью. Сюда относятся, например, выделения, зачастую следующие за паузой хезитации, в силу продолжительности которой у говорящего появляется возможность сделать вдох, и тогда первое слово, произносимое на выдохе, по вполне объяснимым причинам получает большую выделенность. По указанным причинам выборка предикатов проходила путём их извлечения из компонентов фраз, являющихся информативно рематическими.

Проведённый анализ информативности предикатных синтагм показал, что все предикаты в составе текста можно разделить на основные и дополнительные. Основные предикаты выстраивают смысловую структуру сообщения, выполняют стержневую, «скрепляющую» функцию и первостепенно необходимы для изложения сути сообщения. Вторые не имеют настолько решающего значения в развитии генерального замысла, в связи с чем их исключение из текста не привело бы к глобальным изменениям в его содержании. Таким образом, их функцию можно определить как добавочную к основным предикатам.

Исследование показало, что каждый основной предикат коррелирует с одним или более дополнительным предикатом, так что последний раскрывает содержание основного. Их количеством определяется глубина и широта его раскрытия. При этом наблюдение свидетельствует, что образуемые вокруг предикатов текстовые блоки оказываются более либо менее выделенными не только в зависимости от того, является ли содержащаяся в них информация новой или уже известной, но и от того, какова степень вклада составляющих их предикатов в реализации генерального замысла сообщения.

Дальнейшее наблюдение за функционированием двух обозначенных типов предикатов показало, что основные предикаты, раскрывая своё содержание посредством дополнительных, образуют вкуче с последними смысловые единства протяжённостью от одной до нескольких взаимосвязанных фраз. Эти единства выполняют в тексте вполне выделяемые функции, а именно: *уточняющую, объясняющую, дополняющую, аргументирующую, иллюстрирующую и детализирующую*. Каждый тип функционально-смыслового единства имеет своё информационно-содержательное наполнение. Так, смысловые единства с *уточняющей* функцией содержат некую подробность или деталь, вносящую элемент конкретизации в отношении основного предиката. Например: *If I'd had a great deal of money, I wouldn't have lived differently. I would have lived in one room – I never know what people do with a room they're not in* [5, p. 148]. / Если бы у меня было много денег, я жил бы точно так же. Я жил бы в одной комнате – я не представляю, что люди делают с комнатой, в которой их нет (здесь и далее перевод автора статьи – Т. С.).

Смысловые единства с *иллюстрирующей* функцией представляют собой конкретный поясняющий пример, помогающий более изобразительно, наглядно и чётко представить излагаемую мысль, состояние, внешние черты, настроение и прочие характерные признаки предмета обсуждения. Примером может служить следующий текстовый блок: *I'm thinking, for instance, of films like Sebastian, and Jubilee, that disgusting film where policemen were seen being the victims of cannibalism and somebody was roasted alive on a spit* [Ididem, p. 151]. / Я размышляю о фильмах, таких как «Себастьян» или «Юбилей» – том ужасном фильме, где полицейские показаны жертвами каннибализма и кого-то заживо жгут на вертеле.

Смысловые блоки с функцией *дополнения* включают в себя некоторые новые сведения о сказанном ранее. Например: *I would have done a hell of a lot of nothing, I'm very good of doing nothing* [Ididem, p. 148]. / Я бы абсолютно ничего не делал, у меня очень хорошо получается ничего не делать.

Детализирующие блоки, как правило, представляют собой последовательность двух-трёх смысловых единств, раскрывающих разные стороны, качества, признаки или свойства объекта обсуждения. Приведём

следующий пример, в котором последовательно представлены три детализирующих единства (разделены вертикальными линиями): *When I was a child, I was an object of scorn. I don't ever remember not being laughed at, by my brothers and my sister, my parents when I was a child, | by the other boys at school, as you can well imagine, when I went to school, | and by the people with whom I worked when I went out into the world* [Ididem, p. 147]. / Когда я был ребёнком, я был предметом насмешек. Я не могу припомнить, чтобы надо мной не смеялись мои братья и сёстры, мои родители в пору, когда я был ребёнком, другие мальчики в школе, как вы понимаете, когда я начал ходить в школу, и люди, с которыми я работал, когда я вступил во взрослую жизнь.

Аргументирующая функция в соответствующих блоках реализуется через суждения либо доводы, обосновывающие либо доказывающие сказанное. Например: *Television being what people would love to have, in other words, a lowest common denominator. Attitude to television would, for example, introduce a great deal of pornography onto television. You would also have a much larger percentage of low-challenging programmes* [Ididem, p. 152]. / Телевидение таково, каким люди хотели его видеть, другими словами, максимально примитивно. Неверное представление о телевидении привело, например, к огромному количеству порнографии на телевидении. Появилось также большое число низкопробных передач.

Смысловые единства с *объясняющим* потенциалом включают в себя информацию разясняющего толка. Например: *It was, in a sense, my own fault. I was unable to learn how to be with other people, in the sense of being like other people* [Ididem, p. 147]. / Это была, в каком-то смысле, моя собственная вина. Я был не способен научиться ладить с другими людьми, то есть быть такими же, как они.

Обозначенные функционально-смысловые блоки не проявляют строго установленного порядка следования в речевом сообщении. Больше того, исследование явственно показывает возможность их взаимодополнения и взаимопроникновения, что особенно характерно для небольших функционально-смысловых единств, таких как уточняющие, дополняющие и детализирующие.

Следует отметить, что описываемые здесь функционально-смысловые блоки были выделены на материале текста-рассуждения. Однако, принимая во внимание универсальность процессов мышления, с определённой долей уверенности можно утверждать возможность выделения подобных смысловых блоков и в других речевых типах текстов. Вместе с тем этот факт требует дополнительной проверки.

По отношению к реализуемому ими генеральному замыслу сообщения выделенные в ходе исследования смысловые блоки выстраиваются в иерархию, определяемую информационной насыщенностью каждого отдельного блока в реализации замысла. В этом контексте нами было выдвинуто предположение о том, что информационно-смысловая значимость каждого блока определяет степень его выделенности на общем фоне сообщения. В этой связи было проведено целенаправленное наблюдение, которое полностью подтвердило выдвинутое предположение.

Для расчёта степени выделенности смысловых блоков была использована специальная величина, именуемая нами как степень выделенности интонационно-смысловой единицы, коррелятом которой выступила синтагма. Проведённый на этой ступени исследования аудиторский анализ позволил разделить синтагмы в соответствии с пятью степенями выделенности, начиная с первой, минимальной, и заканчивая пятой, максимальной. Исходной точкой, относительно которой велся отсчёт, явился для auditors уровень безударных, невыделенных слогов. Степень выделенности каждого типа смыслового блока рассчитывалась как среднее арифметическое от степени выделенности всех блоков данного типа, при этом степень выделенности отдельного блока определялась как отношение суммы степеней выделенности всех составляющих его интонационно-смысловых единиц к их общему числу, т.е.

$$S = (y^1 + y^2 + \dots + y^x)/x,$$

где S – степень выделенности функционально-смыслового блока, y – степень выделенности синтагмы, x – количество синтагм в составе функционально-смыслового блока.

В результате было установлено, что наименьшую степень выделенности проявляют смысловые блоки с функцией уточнения. Степень их выделенности составляет 1,09. Несколько более выделенными (с показателем степени выделенности 1,36) являются смысловые блоки с функцией дополнения. Значительно более выделены детализирующие функционально-смысловые единства (1,6). Далее по возрастанию аналогичного показателя следуют смысловые единства с *объясняющим* потенциалом (1,71), за ними идут *аргументирующие* смысловые блоки (1,75), и возглавляют этот перечень иллюстрирующие функционально-смысловые блоки, показатель их степени выделенности – 1,8.

Проведённый наравне с аудиторским электроакустический анализ дополнил первый следующими данными. Как и следовало ожидать, однотипные функционально-смысловые блоки в исполнении различных дикторов обнаружили значительные общие черты, а именно: у всех говорящих была замечена общая тенденция к замедленному проговариванию в функционально-смысловых блоках *объясняющего* и *детализирующего* содержания. Среднеслоговая длительность, характерная для разных исполнителей в этих типах смысловых единств, варьируется от 2,3 до 4,7 и от 3,1 до 4 слогов/сек. соответственно в *объясняющих* и *детализирующих* функционально-смысловых блоках, в то время как, например, в *уточняющих* функционально-смысловых блоках эта величина не опускается ниже отметки 5,1 слога/сек.

К числу общих тенденций также можно отнести высокий уровень частоты основного тона (ЧОТ) в функционально-смысловых блоках иллюстрирующего и *объясняющего* типов. Эти данные подтверждают результаты

аудиторского анализа, констатирующие большое число тонов высокого падения в этих видах функционально-смысловых блоков. Наряду с этим, в функционально-смысловых блоках уточняющего и детализирующего содержания наблюдается самый низкий уровень частоты основного тона, что согласуется с данными аудиторского анализа: в подавляющем большинстве случаев аудиторы отмечают в них наличие ровного тона и низких нисходящего и восходящего тонов, имеющих, как общеизвестно, небольшие значения ЧОТ.

Представим среднестатистические данные о влиянии акустических показателей на создание эффекта просодической выделенности, полученные путём инструментального анализа, в Таблице.

Тип функционально-смыслового блока	Степень выделенности	Частота основного тона, st	Среднеслоговая длительность, слог/сек	Интенсивность, Db
иллюстрирующий	1	10,5	3,80	69,7
аргументирующий	2	11,5	4,50	71,1
объясняющий	3	6,73	3,71	71,7
детализирующий	4	2,43	3,57	71,84
дополняющий	5	8,80	4,77	71,81
уточняющий	6	4,00	5,12	69,9

Как можно заметить из Таблицы, несмотря на главенствующую роль тона как мощнейшего средства выделения, сама выделенность не может рассматриваться единственно как коррелят этой просодической величины. Степень выделенности формируется при совокупном участии всех средств выделения. Например, в Таблице представлено, что по величине ЧОТ функционально-смысловые блоки объясняющего типа уступают функционально-смысловым единствам иллюстрирующего содержания, а по уровню интенсивности имеют примерно одинаковые показатели. Однако решающая роль в формировании эффекта выделенности принадлежит здесь длительности произнесения (темпу). Тот же механизм выделения можно отметить в формировании важности коммуникативного статуса в функционально-смысловых блоках объясняющего содержания по отношению к дополняющему типу функционально-смысловых единств.

Таким образом, по результатам данного экспериментального исследования можно утверждать следующее.

1. Интонационная категория выделенности присуща всем уровням текста, от слов и синтагм до текстовых блоков длительной протяжённости. Кроме того, выделенность имеет иерархическую природу, что позволяет говорить о её градуированности и выделять степени выделенности.

2. Исследование подтверждает соответствие между смысловым весом и интонационной выделенностью.

3. Все предикаты делятся на основные и дополнительные, а образуемые вокруг них тема-рематические комплексы можно разделить в соответствии с выполняемой ими ролью и присвоить им название уточняющих, объясняющих, дополняющих, аргументирующих, иллюстрирующих и детализирующих функционально-смысловых блоков.

4. Перечисленные выше функционально-смысловые блоки, по результатам проведённого фонетического исследования, имеют в структуре коммуникативного замысла различный смысловой вес и в этой связи получают различную степень выделенности в интонационно-просодическом поле текстов.

5. Данные перцептивного аудиторского анализа подтверждаются результатами инструментального электроакустического анализа.

Список литературы

1. **Жинкин Н. И.** Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.
2. **Лузина Л. Г.** Выделенность информации в тексте // Структуры представления значений в языке. М.: ИНИОН, 1994. С. 108-125.
3. **Надеина Т. М.** Акцентная структура высказывания в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 24 с.
4. **Станчуляк Т. Г.** Уровни и интонационно-просодические средства реализации текстовой интонационной категории выделенности // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь, 2015. Вып. 33. С. 235-239.
5. **Headway Advanced.** Student's Book / L. Soars, J. Soars. Oxford: Oxford University Press, 1995. 160 p.

ORGANIZING AND MEANING-FORMATIVE FUNCTIONS OF PROSODICALLY MARKED TEXTUAL COMPONENTS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Stanchulyak Tat'yana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
tatyana0976@mail.ru

The article describes the results of prosodic research conducted by the material of the English language and aimed to arrange textual prosodic structure. Prosodically marked textual elements served as a structural basis. The experiment focused on textual continuum identified prosodic meaningful blocks which possess the similar formal features in the different texts and perform identical functions.

Key words and phrases: text; meaning; intonation; markedness; predicate; syntagma; theme; rheme.